

Читайте в серии:

ЛОРДЫ И НАСЛЕДНИКИ

Продолжение следует...

Н.Г. КАБАЛ

+

ЛОРДЫ
И
НАСЛЕДНИКИ

+

Freedom

Москва

2024

УДК 821.512.161-312.9
ББК 84(5Тур)-44
К12

Gökçe Kabal
LORDLAR VE VÂRISLER
Copyright © Gökçe Kabal 2021

Художественное оформление *Игоря Пинчука*

Кабал, Н. Г.
К12   Лорды и Наследники / Н. Г. Кабал ; [перевод с турецкого Ф. Талим]. — Москва : Эксмо, 2024. — 800 с. — (Young Adult. Повелители Элементаля).

ISBN 978-5-04-177694-7

Давным-давно существовал мир, в котором жили люди и эльфы. Но грянул Потоп, и вода разделила народы навсегда. Эльфы ушли в Элементаль, где четырьмя королевствами Огня, Земли, Воздуха и Воды теперь правили избранные — Лорды и их Наследники. Однако маг и повелитель Бурных морей, Лорд Воды, открыл портал между двумя мирами, предложив людям союз. С тех пор эльфы ищут своих Наследников, раз в сто лет посещая Землю.

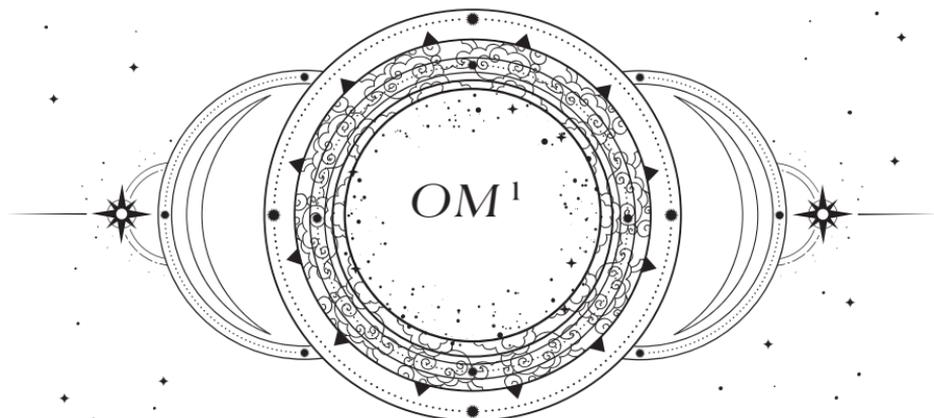
Нова живет в маленьком городке и не подозревает о том, что ее предками были избранные эльфы. Однажды Собиратели душ забирают девушку в Элементаль. Так начинается новая история. Наследница Воды становится кошмаром всех магов. Все, чего она хочет, — возродить свое королевство и наказать Амона, Лорда Земли. Однако, чтобы победить истинного врага и узнать, что стало с душами ее предков, ей придется пройти до самого Ада. Но врата открываются лишь перед теми, на ком лежит след семи смертных грехов...

УДК 821.512.161-312.9
ББК 84(5Тур)-44

© Талим Ф., перевод на русский язык, 2024

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2024

ISBN 978-5-04-177694-7

С начала сотворения мира Бог жил в наших сердцах и убеждениях. Люди находились в единстве с природой и животными. Наша вера указывала нам путь. Капля воды упала на поверхность земли, медленно разрослась и создала огромные моря, достигшие затем океанов. Он путешествовал через леса, пересекал долины и взбирался на вершины гор. Чем больше мы видели, тем сильнее переставали верить, а перестав верить, мы отделились от нашего создателя. Вера, которую мы взращивали в себе, превратилась в предметы, которым мы поклоняемся. Она отошла на второй план, стерлась. Бог был уже далеко, но продолжал присматривать за нами, направлять нас. Он оставлял знаки на небе, звезды стали его письменами.

Магия всегда существовала в мире, но люди перестали ее замечать так же, как перестали смотреть на звезды. Люди были созданы из земли, а эльфины — из звездной пыли. Сначала люди преследовали эльфинов. Затем эльфины пленили людей своей магией. Когда планеты выстроились в небе в один ряд, как предвестники катастрофы, когда солнечное затмение завершило свой последний цикл, во всем мире воцарилась семидневная тьма. За пределами че-

¹ Ом или Аум — древний священный слог, который означает неназванное имя Творца, или Бога, всего, что он создал. Также считается, что это первый звук во Вселенной, изначальная мантра, «слово силы». Часто интерпретируется как символ божественной тримурсы: Брахмы, Вишну и Шивы.

ловческого мира, в неизведанной стране Элементаль, Лорд Наху, Хранитель Затопленных Морей и Скал, потопил весь мир, положив конец целой эпохе. Он дунул в морскую раковину, ожидая, что его голос покончит со злом в мире. Люди и эльфины, спасшиеся во время этого потопа, стали единственными обитателями планеты Земля и началом новой эпохи.

Первооткрыватели и хранители небес того времени сделали первый шаг вперед, когда мир был отстроен заново. Земля, небо и природа шептали им в уши. Истоки творения призвали к единству и сплоченности за одним столом.

Они говорили, что человеку дана воля, но он искушен грешить.

Они говорили, что природе даровано созидание, но разрушение постигло ее первым.

Они говорили, что животные — самые непорочные создания, но все равно охотились друг на друга, чтобы выжить.

Тем, кто отличался от них, была дарована сила природы и единство животных, их называли эльфинами, и они были запечатаны могуществом четырех богинь. Элементаль был скрыт от всего мира, и о нем знали лишь те, кто мог заглянуть за пределы видимого.

При новом начале эльфины первым делом благословили своих богинь силой, полученной ими с небес. Богиням удалось создать внутри мира целое королевство — измерение, доступное только для тех, кто является одними из них. Новое королевство, которое черпало свою силу с небес и стихий, было названо Элементаль, и для каждой планеты были назначены хранители.

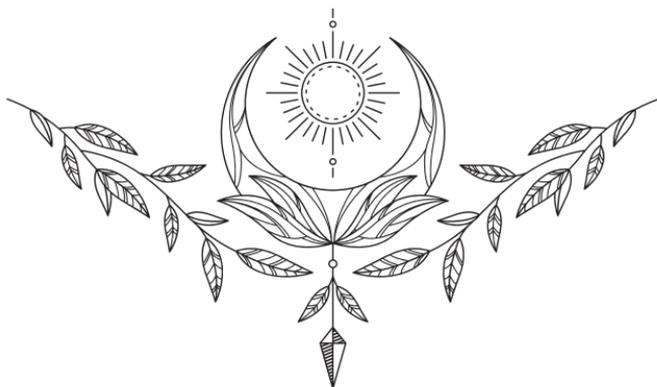
Богиня Джени — покровительница людей, богиня Угюн — покровительница природ, богиня Эдик — покровительница животных, богиня Гела — покровительница небожителей. Каждая из них выбрала себе по хранителю и уединилась в талисманах. Самый верный предал первым.

Обязанность хранителей сводилась к тому, чтобы отделять людей от эльфинов и сохранять мир. Люди были ненасытны и разрушительны, но со временем эльфины стали походить на них.

Они постепенно утратили все свои способности, которые отличали народ Элементалья от людей. Равенство, справедливость, сострадание, безусловное уважение и преданность природе и животным. Алчность и жадность одолевали эльфинов так же, как и людей. На этот раз великое бедствие обрушил на Элементаль Лорд Амон, Хранитель Земли и Плодородия: он сверг Лорда Арына, Хранителя Затопленных Морей и Скал, нарушив равновесие в королевстве и захватив власть. Он вызвал сильнейшее землетрясение, вонзив свой посох в землю, и единственное, что ему досталось, находилось среди мира людей.

ПРОЛОГ

Не ешьте их еду.

Не умывайтесь их водой.

Не дышите их воздухом.

Сделаете это — и станете одним из них.

Большинство из нас рождается на свет с более счастливой судьбой, чем мы себе представляем. Мы открываем глаза в новую жизнь, уже обладая именем, родословной, семьей и индивидуальностью. Мы не осознаем, что наделены благословением, которое жизнь дает нам при рождении, пока не теряем это. Мы не ценим нашу семью, которая с нами несмотря ни на что, которая знает, кто мы есть. Мы рождаемся такими, потому что они всегда рядом, говорят нам, кто мы и что делать.

8 Мы — люди, живущие в этом мире, на самой верхушке пищевой цепи. Мы — охотники и хищники. Мы — правители. Мы — короли, королевы, хозяева, прожигатели жизни и властители судеб. Таковы были наши знания и привычки, пока природа не потеряла равновесие. Человечность. Человечеству было суждено продолжить цикл жизни. Но, живя под неведомым небесным куполом, мы никогда не задумывались о возможностях. Мы злоупотребляли приро-

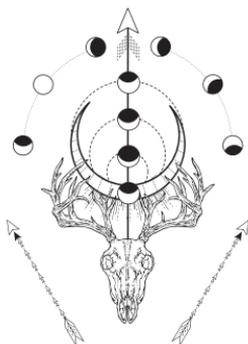
дой, не ценили ее, убивали животных, вырубали деревья, растапливали ледники. Просто потому, что могли.

Природа отреагировала первой. Запасы воздуха потихоньку иссякали, мы лишились растительности и тех благ, которые она нам давала. Океан ответил следом, и засуха на равнинах стала невыносимой. Затем отозвалось и небо: одной ночью планеты неожиданно выстроились в ряд, — а мы только посмеялись над прорицателями и астрономами, когда они сказали, что это предвестие беды. Мы — люди, те, кто считает себя выше всего. Мы находимся на вершине цепи жизни. Мы мним себя уроженцами Земли, но в нашем существе хранятся частицы звезд. Мы — люди, но мы не одни. Мы не превосходящие, мы не могущественные. Мы все разрушили, и теперь они хотят отомстить.

Они хотят вернуть своих наследников.

ГЛАВА 1

НЕЗРИМОЕ И НЕСЛЫШИМОЕ

В последнюю ночь звездного фестиваля небо было совершенно спокойным. Это время года славилось самым ярким небесным циклом. Небо отражалось на земле, почти как в зеркале, а сама Вселенная стала свидетелем праздника света. Я сидела на каменной ограде, окружавшей наш дом, наблюдая за городом и вечером прощания. Погода становилась все холоднее, от пронизывающего ветра больно покалывало кожу, но я все равно вдыхала ночь, как воздух. Если верить моему деду, то ничто не могло сравниться с дружбой с ветром и волнами. Большую часть своей жизни он проработал смотрителем маяка, доставшегося ему в наследство от отца. Дедушка хотел, чтобы и мой отец принял наследие семьи, но он воспротивился и выбрал свой собственный путь, построив совершенно другую карьеру. Будучи совсем ребенком, я прикасалась к его старому, морщинистому лицу и уговаривала не грустить, обещала ему, что когда стану достаточно взрослой, то займу его место. Волны, которые были друзьями моего деда на протяжении всей его жизни, ополчились против меня, когда мне исполнилось пять, и схватили за горло.

10

Открыв глаза, я обнаружила, что лежу на камнях. Никто не знал, как я упала в воду и как выбралась из нее, единственное, что я помню, — это страх. Мне было так страшно, что даже спустя столько лет я до сих пор не могу опустить ноги в воду, не люблю путешествовать на корабле и не могу наблюдать за волнами. Каждый раз, когда я задерживала взгляд на пене, набегающей на берег, мне чудилось, что наши глаза встречаются, а мое сердце начинало биться так, словно хотело выскочить из груди.

Это были те самые волны, которые гнали моего деда от этой дружбы, которые затянули меня в свои объятия и пытались утопить. Но самым отдаленным местом, куда мы смогли его отвести, был трехэтажный дом на городской набережной. Открывая окна или выходя на террасу, он мог видеть и море, и маяк. Он и сейчас при любой возможности ходил к маяку, где давно уже не было зрителя и даже навигационного маршрута. Словно хотел приветствовать старого друга.

— Он похож на гигантскую стрекозу. — Когда дедушка открыл белую железную дверь и вошел внутрь, я окликнула его. Звезды угасли, и корабли встали на якорь в гавани. Пальмы вдоль береговой линии покачивались под светом полной луной, нависшей над головой. Мой дед вернулся из места, которое он называл «Неугасимый огонь». Сквозь маленькие окна высокого бетонного строения на холме просачивался голубой свет, освещая море. Он как будто кричал всему миру, что он здесь.

— Тебе и четырех не было, когда ты впервые сказала это. — Он подошел ко мне со своей неповторимой благо-родной улыбкой и старыми глазами и позволил себе насла-диться видом, которым любовалась я.

— Ты опять зажег свет. — Я указала подбородком на маяк, который находился довольно далеко отсюда, но все еще слабо мерцал.

Он положил руку мне на плечо.

— Никогда не знаешь, когда тебе понадобится свет, Нова.

Я повернулась к нему, мысленно прокручивая в голове его слова, которые всегда имели скрытый смысл.

— Ты готова? — спросил он.

Когда я с большим энтузиазмом кивнула, он удовлетворенно улыбнулся. Дедушка жестом пригласил меня следовать за ним, и мы вошли в уже открытую дверь дома. Отец еще не вернулся из командировки, так что мы могли подняться на крышу и делать все, что захотим, до самого утра. А я еще несколько недель назад знала, чем хочу заняться этим вечером.

Пока дедушка настраивал угол обзора на большом телескопе, я, как обычно, наблюдала за ним. Я заранее выставила время, чтобы не пропустить метеоритный дождь. Он должен был начаться через час, и мы сможем увидеть его только из этой части города. Пока дедушка регулировал приборы, я начала изучать свитки на его столе в этом импровизированном месте, которое он превратил в кабинет. Мой дед был столь же одержим прошлым, сколь и старомоден, поэтому он до сих пор писал пером и чернилами на пожелтевшей соломенной бумаге. Несомненно, самым важным здесь были черновики его романов, которые он годами писал на маяке. Несмотря на все мои настойчивые просьбы, он отказывался печатать их.

— Эльфины... — сказала я, осторожно проводя пальцами по бумаге. — Ты снова их достал. — Дедушка был одним из тех, кто не перестает копаться в старых страницах истории. Мечтатель, не сомневающийся в правдивости легенд. Из тех, кто верил, что в мире все еще есть магия.

— Если бы ты не была похожа на своего отца, то увидела бы их, — сказал он тем милым ворчливым тоном, свойственным пожилым людям. Еще в детстве дедушка начал учить меня их алфавиту, но мой отец попросил его не забивать мне голову подобной ерундой, отчего они опять

сильно повздорили. Я понимала буквы не хуже ребенка, который только учится читать. Тем не менее мне удавалось разобрать структуру некоторых тщательно нарисованных планет на больших листах бумаги.

— А Айзер не придет? — обратилась я к нему.

— Ты же ее знаешь. Ее больше интересует земля, чем небо. — Прямая противоположность мне. Самой величайшей страстью, связывающей меня с этим миром, было небо. Я никогда не могла оторваться от магии звезд и таящейся в них великой тайны. Для меня настоящей магией было само небо.

— Это очень странно, — сказал дед более мрачным и задумчивым голосом. — Я нетерпеливо поерзала на месте, желая увидеть, на что он смотрит. — Планеты выстроились в одну линию. — Его слова показались мне еще более странными. Я подняла голову и посмотрела в окно в деревянной раме, пытаясь разглядеть хоть что-то. Я хотела увидеть метеоритный дождь, а не планеты...

— Что это значит?

— Тебе лучше не знать, Нова... — Он глубоко вздохнул. — Никто из нас не хотел бы этого видеть.

— Нет... — Я перевела на него недовольный взгляд, но он уже развернул телескоп и даже начал разбирать его, как будто собирался почистить.

— Сегодня на небе ничего не видеть. — Выражение его лица обеспокоило меня: дедушка побледнел, словно получил плохие вести и пути назад нет. Он не позволит мне сегодняшним вечером смотреть в телескоп.

— Скоро начнется метеоритный дождь. — Я показала часы на запястье, как будто это могло помочь, но он даже не пошевелился.

— Не начнется, — просто сказал он.

— Тогда я иду на ярмарку, — проворчала я.

Он посмотрел на меня голубыми, как небо, глазами, мгновение поколебался, а затем поджал губы, словно что-то пришло ему в голову.

— Иди, — согласился он. — Но будь осторожна. — Он обратил взор на небо, которое голубым куполом находилось над нами. — Никогда не знаешь, где истина настигнет тебя.

— Ага, — пробубнила себе под нос. Мы жили в маленьком городке, и зло еще не успело протянуть руки так далеко.

Было уже за полночь, когда мы встретились с Айзер на нашем обычном месте на побережье. Каждый год в этот день проводилась ярмарка в честь Дня освобождения. В ночь празднования легендарного события в центре города устанавливались аттракционы и палатки, разворачивались кермесы¹ и по старой доброй традиции раздавались шербеты².

— Я обожаю эту ночь, — сказала моя лучшая подруга, шагая рядом со мной. Ее каштановые волосы были собраны в небрежный пучок, чтобы спастись от жары.

— Я тоже, — отозвалась я, откусывая мороженое. — Сладости стоят дешево, а музыка не смолкает всю ночь напролет.

Айзер лишь усмехнулась в ответ и побежала к ярмарочной площади впереди меня.

Каждый год все проходило по одному и тому же сценарию. Возводились синие, серые, красные и коричневые палатки в белую полосу, где показывали тысячу и одну разновидность жонглирования. Сперва Айзер потащила меня в сторону черного шатра, называемого астрономической башней. Очередь была такая длинная, что ждать не хотелось, — мне не терпелось поскорее попасть на колесо обозрения и подняться в небо.

¹ Благотворительная ярмарка, на которой продаются изделия ручной работы.

² Прохладительный напиток в странах Ближнего Востока, его готовят на основе фруктового или ягодного соков и других растительных компонентов.

— Вытись. — Когда она протянула мне влажную салфетку, которую достала из сумки, я запихнула в рот остатки мороженого.

— Нам снова будут гадать по ладони? Или искать ответы в воде и рассказывать, что в нашем будущем полно домашних заданий и экзаменов?

Глаза Айзер заискрились от возбуждения, когда она начала объяснять:

— Нет, мы составим натальную карту. — Ее энтузиазм был ощутимым.

Я снова увидела в толпе сумасшедших фанатиков и, подтолкнув локтем Айзер, указала на них. Несколько человек жгли благовония из диковинных трав, собранных в центре ярмарки, и окуривали ожидающих людей.

— Им это никогда не надоест, — усмехнулась я. Их старинные наряды были красивы, но то, чем они занимались, казалось мне довольно забавным. Тем не менее при виде них у меня по коже побежали мурашки. Они разводили костры, расставляли вокруг них чаши с кристально чистой водой, мазали лица грязью и возились с флюгером. Они ждали, когда Элементаль придет и заберет их; готовили алтари и говорили, что благословляют свою сущность. В их понимании, своими действиями они почитали четыре основные стихии, лежащие в основе бытия.

— Пошли, наша очередь. — Когда мы вошли в палатку, мое зрение затуманилось. Внутри пахло ужасно. Ведущую роль здесь играли благовония, а за самодельным столом сидел мужчина и что-то чертил на пергаменте перьевой ручкой. Черные глаза человека, сидевшего со скрещенными ногами за низким столиком, были устремлены на нас. Если бы на нем не было рубашки и брюк, я бы подумала, что он из другого мира. Его косою взгляд так долго блуждал по Айзер, что я на мгновение подумала, что он собирается высосать ее душу или, в лучшем случае, кровь.

— Посланная землей, — пробормотал он, возвращаясь к бумагам. — Подойди одна.

